

НОВОНАЙДЕННЫЕ НАДПИСИ ВААНАВАНКА

Г. М. ГРИГОРЯН

В последней четверти IX века Армения вступает в новый период социально-политического и культурного подъема, который происходил в условиях восстановления армянской государственности и утверждения царства армянских Багратидов. Развиваются сельское хозяйство, ремесленное производство, торговля, формируется и растет феодальный город, общественная жизнь входит в свое нормальное русло.

По всей Армении возобновляются строительные работы: строятся дворцы, гостиницы, мосты, школы, поднимаются купола великолепных храмов монастырских комплексов.

Не осталось в стороне от этого процесса и сյоникское княжество, с ростом военно-политического могущества которого считались и сюзерены страны—Багратиды. Не случайно, что на торжествах по поводу завершения строительства главного храма Сյоникской области—Татевского кафедрального собора в 906 году присутствовали армянский царь Смбат Первый, великий князь Васпуракана Гагик Арцруни, католикосы Армении и Агванка (Кавказской Албании) и другие крупные светские и духовные феодалы.

Среди них был также князь Дзагик, который, возвратившись из Татевы в город Капан (ныне г. Кафан, Армянская ССР), со своим старшим сыном Джеваншером решил воздвигнуть в своих владениях подобию великолепного Татевского храма.

Но их мечту осуществил младший сын князя Дзагика Ваан, именем которого и был назван этот монастырь, возведенный в 911 году¹.

Ваанаванк (дословно: монастырь Ваана) находится на юго-западе в 8-ми км от нынешнего города Кафана, на правом берегу реки Охчи, вблизи древней крепости Багаберд.

В настоящее время комплекс Ваанаванка состоит из следующих сооружений.

1. **Главный храм** (911 г.). В полуразрушенном виде, сохранились церковь Григория Просветителя, его западный с тремя несущими арками притвор с оригинальными орнаментами на карнизах.

2. **Колонный зал (усыпальница)**, площадью 140 кв. м, в виде прямоугольника.

¹ На страницах книги историка Степаноса Орбеляна «Պատմութիւն տանն Սիսական» этот монастырь именуется также «Յոհաննու վան» («Монастырь Иоанна»). См. «Ստեփաննոսի Սիսեանց եպիսկոպոսի Պատմութիւն տանն Սիսական», ի յոյս ընծայեաց Սկրտիչ էմիրն, Սուկվա, 1861, стр. 174, 175, 210, 235, 254.

3. Развалины стен—большой трапезной к югу от храма.

4. Полуразрушенная двухэтажная церковь св. Богородицы с притвором, построенная царицей Сюника Шаандухт (1086 г.).

5. Средневековое примонастырское кладбище с хачкарами и надгробными плитами, большая часть которых засыпана землей.

6. Развалины стен жилых домов поселения и другие остатки коммунальных сооружений.

7. Родник X века.

Развалины Ваанаванка давно привлекали внимание ученых, но предметом серьезного исследования стали с 1966 года, когда по инициативе и средствами Общества по охране исторических памятников Армении археологическая экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР приступила к раскопкам этого комплекса.

Первые письменные сведения о возведении Ваанаванка сохранились в книге историка XIII столетия Степаноса Орбеляна «Պատմութիւն տակն Սիւնիկոյ» (гл. 64). По словам Ст. Орбеляна, первый настоятель новой братии Ваан построил сей монастырь «по весьма красивому замыслу, с куполом и тремя приделами, с большими обтесанными камнями»². После завершения строительства Ваан пригласил к себе более ста монахов³ и основал монастырскую братию и примонастырскую школу.

Ваанаванк таким образом постепенно становится «городом многолюдным»⁴.

Среди сохранившихся построек особенно примечателен притвор с тремя подпружными арками, считающийся одним из оригинальных сооружений средневековой Армении. Своеобразные орнаменты облицовочных камней, узоры огромных карнизов, разнообразные капители арок и другие архитектурные детали дают основание полагать, что в первой половине X в. сюникские мастера подняли строительное искусство на новую ступень.

Ваанаванк продолжает бурно развиваться и во второй половине XI в. в период царствования Григора I, сына великого князя и спарапета Сюника Ашота. Супруга царя Григора I, дочь агванского царя Шаандухт, со своей младшей сестрой княжной Катой, построила двухэтажную церковь имени св. Богородицы, западный притвор и другие примонастырские сооружения.

Ваанаванк приобретает известность и тем, что становится усыпальницей царей и местных феодалов. По свидетельству Ст. Орбеляна, во дворе монастыря были похоронены «многие цари и царицы, агванские и багские и прославленные князья сюникской земли»⁵.

² Ստեփանոս օրբելյան, Պատմութիւն, стр. 174.

³ См. там же, стр. 175.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Можно полагать, что первоначально монастырь Ваанаванк был усыпальницей только для членов княжеского дома Дзагикян.

По его сведениям, при набеge сельджуков на город Капан у стен крепости Багаберд вероломно был убит сюникский царь Сенекерим. Услышав эту печальную весть, «пришли высокочтимые князья и сыновья его, скорбили об утрате и, взяв его тело, отнесли в святую обитель Ваана и там положили в склеп, рядом с другими царями»⁶.

Данные пятилетних раскопок дают основание полагать, что во дворе монастыря Ваанаванк должны быть захоронены сыновья Сенекерима, а также царь Смбат II и Григор I. Во время раскопок были обнаружены надписи с их именами. Одна из них высечена на хачкаре и гласит: «Григора и Смпатика вспомни Христос бог»⁷. Ст. Орбелян указывает, что «их не было в живых еще до взятия крепости (Багаберд.— Г. Г.) в 615 (1166) году»⁸.

О падении сюникского царства историк упоминает и в другом своем произведении, дошедшем до нас позже «Скорби об Эчмпадзине», написанном в 1299 году по просьбе известного армянского поэта и мыслителя Хачатура Кечареци.

Он пишет (дословный перевод):

«... Царь последний Сенекерим
И Григорий его же сын...
И разгромили это царство
Во времена Елтыкуза
Нация инородная, персидская⁹,
Которая огнем смела мир
В шестьсот пятнадцатом году нашей эры.

(1166)»¹⁰.

В притворе двухэтажной церкви царицы Шаандухт при очистительных работах было найдено семь осколков мемориальной надписи агванского католикоса Степаноса.

Сопоставлением частей камней удалось, наконец, восстановить прежний вид этой весьма интересной и ценной в палеографическом отношении надписи, которая выглядела следующим образом.

«Я, владыка Степанос, католикос агванский, притесненный тачиками (т. е. сельджуками. — Г. Г.), пришел и нашел свой покой в притворе церкви, построенной царицей Шаандухт и ее сестрой Катой. И удостоил

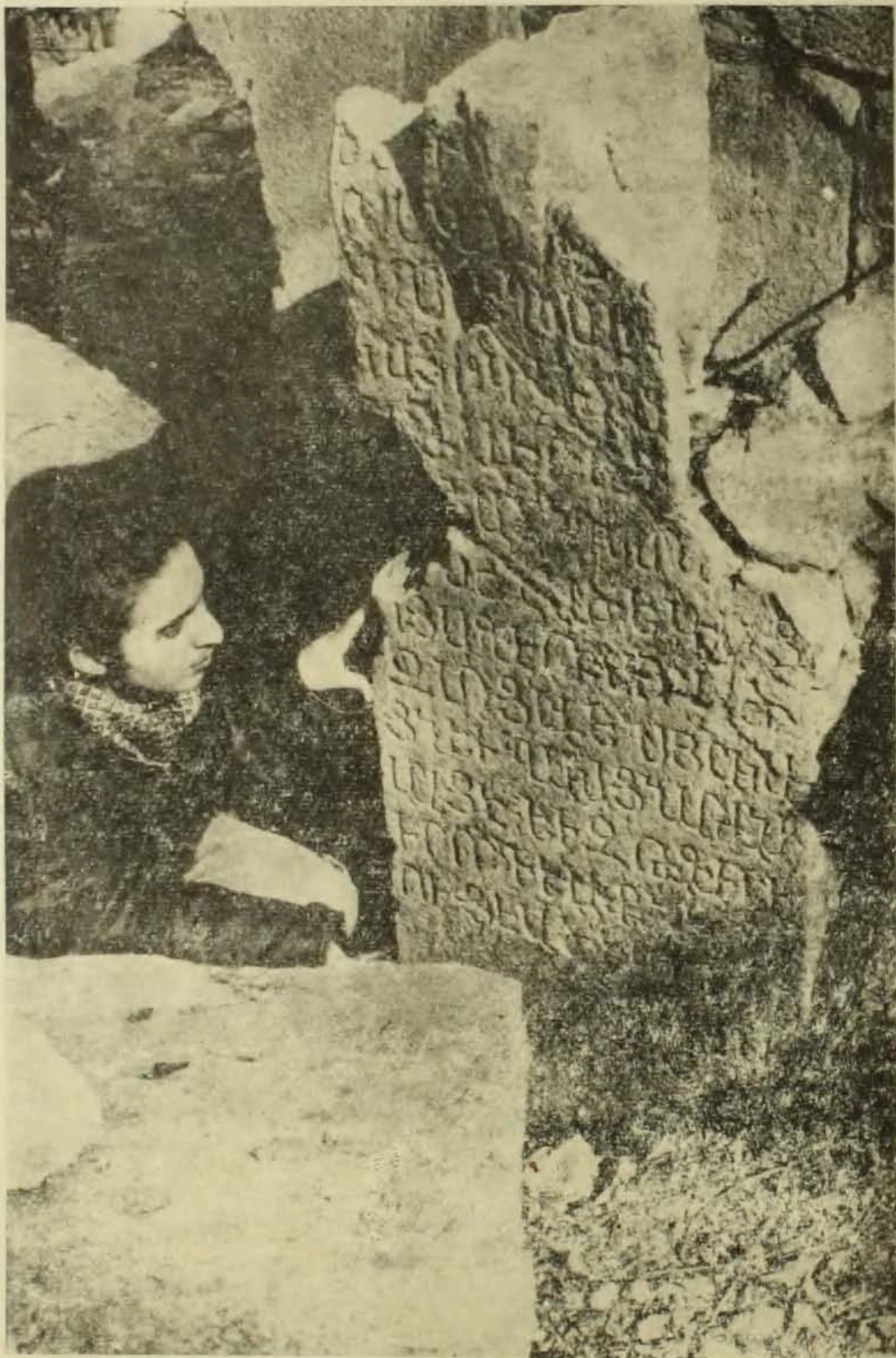
⁶ Там же, стр. 233, 235.

⁷ Надписи на русский язык переведены нами и публикуются впервые.

⁸ Ут. Օրբելյան, Պատմություն... стр. 247.

⁹ Речь идет о сельджуках.— Г. Г.

¹⁰ См. Ут. Եփեսոսի Օրբելյան, Որբելյանը և Տառաշահը ի դիմաց... Երևանում, Կարկաբան, 1846, стр. 17, 18.

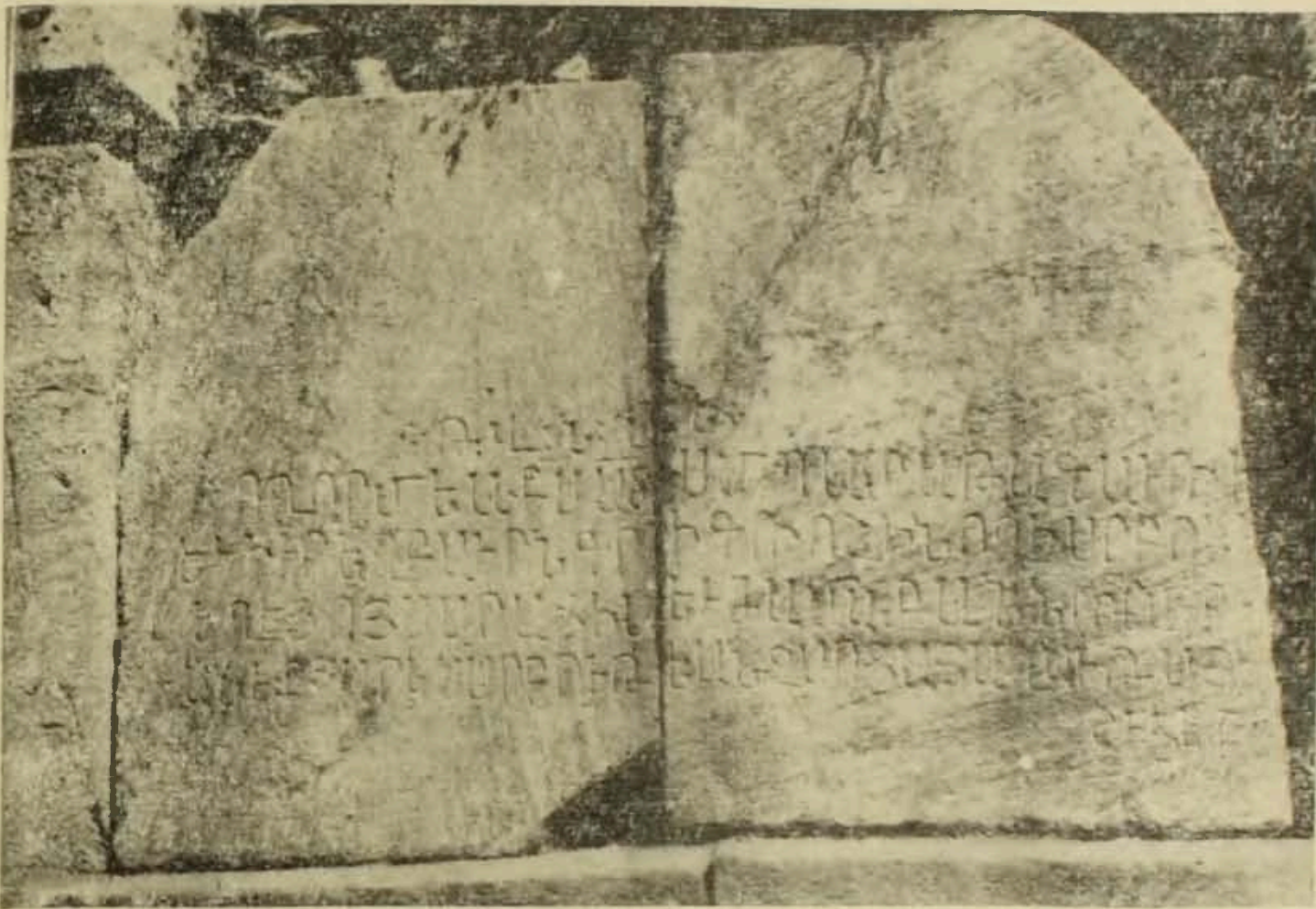

Мемориальная надпись агванского католикоса Степаноса (XI в.).

меня бог... верхним этажам и лаврам. Да сохранит бог нашего царя с его сыновьями по воле своей. Аминь».

Особенно интересна надпись, найденная в большом притворе главной церкви. Это надгробная каменная плита, размером 1,20×70 см, на которой лигатурой высечено «Хушуш, мать Вачагана». Несмотря на то, что здесь не указана дата, можно предполагать, что Хушуш была матерью того Вачагана, который правил Багком в сороковых годах X в.¹¹

Для изучения истории сюникского армянского царства большую

Строительная надпись сюникских армянских царей Смбата и Григора (1046 г.)

ценность представляет строительная надпись, найденная при раскопках 15 сентября 1968 г. Она высечена на двух полукруглых базальтовых плитах, которые были вставлены среди правосторонних арок южного входа колонного зала. Надпись гласит:

«Лета [армянского] 495 (1046)
 Помилуй Христос бог царя Смбата и его
 брата Григора—строителя святой
 церкви, колонного зала и притвора.
 Кто войдет в эту святую кровлю, пусть
 их поминает в своих молитвах»¹².

¹¹ Հ. Աճառյան, Հայոց անձնանունների բառարան, հատ. 6, Երևան, 1962, стр. 39.

¹² Армянский текст см. «Вестник общественных наук АН Арм. ССР», 1970, № 10, стр. 87.

Отмечая весьма ценное значение сей надписи, следует, однако, заметить, что ее датировка дает предпосылки для серьезных размышлений. Дело в том, что Ст. Орбелян сообщает:

«Был сооружен (монастырь Ваанаванк.—Г. Г.) в 360-м году армянского [летосчисления] (т. е. в 911 г.) при царствовании Смбата Багратуни», когда престольным князем Багка был Дживаншер, старший брат Ваана Дзагикяна¹³. В рассматриваемой же надписи, как видим, сюникские цари объявляют будто они сами воздвигнули монастырские сооружения.

В чем же дело? Мы не имеем оснований обвинять в ошибке Ст. Орбеляна, который отличается именно своими точными датировками и объективными описаниями событий. Эта альтернатива окончательно была разрешена в пользу историка буквально через год, при очистке западного притвора большого храма. У входа церкви Григория Проветителя на полу была обнаружена надгробная плита со следующей надписью: **Владыка Ваан — первостроитель сих местностей.**

Значит, сюникский царь Смбат и его брат Григор в 1046 г. не построили, а возобновили все три основных сооружения исследуемого монастырского комплекса. Средневековые ктитеры часто писали «строили», «сооружали» в смысле перестройки. Следовательно, как предполагает Н. А. Орбели и другие исследователи, древнеармянское слово շինել (построить, соорудить) иногда в источниках употребляется вместо նորոգել, վերակառուցել (возобновить, перестроить). Таким образом, монастырь Ваанаванк в 1046 г. основательно был возобновлен сюникскими царями Смбатом и Григором.

В 1969 г. было обнаружено множество надписей, часть которых непосредственно относится к родословию местных феодальных домов. Рядом с надгробной плитой Ваана Первостроителя была найдена другая каменная плита с надписью в три строки: **Ката—дочь Ашота.**

Кстати, в надписях монастыря Ваанаванк встречаются имена двух разных лиц по имени Ката. Одно из них упоминается в надписях 1081 и 1086 гг. и является родной сестрой царицы Шаандухт, т. е. младшей дочерью агванского царя Севады. Ката новонайденной надписи дочь великого сюникского князя Ашота, который в царствование Васака Первого занимал высокую должность спарапета, т. е. главнокомандующего войсками Сюника.

Несколько загадочна и другая надпись, высеченная лигатурой, рядом с предыдущей в том же притворе. Она гласит: «**Кюрике, сына Сенекерима-царя, усопшего в молодости (дословно: в полдень), помните в своих молитвах. Лета [армянского] 548 (в 1099 г.)**».

¹³ *Ստ. Օրբելյան, Պատմություն, стр. 175.*

Имя сюникского Кюрике (тот же самый Гурген), насколько нам известно, никогда не упоминалось в средневековых армянских источниках, и, следовательно, изучающие историю Сюника до находки указанной надписи не сомневались, что у царя Сенекерима было четверо детей, из них трое—сыновья: Григор (позднее—сюникский царь Григор II), Смбат и Севада и единственная дочь, имя которой нам не известно. Приведенная надпись несомненно говорит о существовании четвертого царевича, который умер «в молодости» и именовался Кюрике.

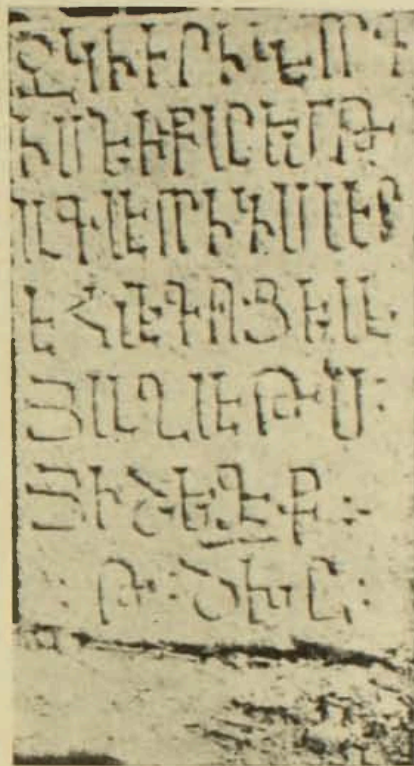
Кроме того, удалось выяснить, что царь Сенекерим имел и пятого сына по имени Засан. О нем упоминают надписи Байоцзора (ныне Ехегнадзорский и Азизбековский районы Армянской ССР). Одна из них издана прежними исследователями¹⁴ и гласит следующее:

**Князь князей Засан, сын царя
Сенекерима¹⁵**

По мнению известного эпиграфиста С. Бархударяна «Засан был младшим сыном багкского (т. е. сюникского) царя Сенекерима», вероломно убитого у стен крепости Багаберд.

В приведенной надписи не указана дата, которая могла быть в конце, на несохранившемся постаменте хачкара. Отсутствие достоверных сведений о жизни и смерти Засана весьма затрудняет исследователям сделать определенные выводы о нем, кроме того, что он себя именует князем князей и сыном царя Сенекерима.

Из вышензложенного можно заключить, что Сенекерим имел пять сыновей: Григор, Смбат (оба умерли в 1166 г.), Севада, Кюрике (умер в 1099 г.) и Засан, который умер позже своих братьев, вероятно, после падения сюникского царства. Доказательством этому служат достоверные сведения Ст. Орбеляна о том, что после падения сюникского царства часть каганских княжеских отпрысков переселилась в Вайоцдор, где ими был сооружен один из крупнейших монастырей средневековой Армении—Нораванк, во дворе которого и была найдена приведенная надпись с упоминанием имени Засан.

Эпитафия Кюрике—сына царя Сенекерима (1099 г.).

¹⁴ «Ջալալեանց Սաբդիս արքեպիսկոպոս. ճանապարհորդութիւն ի Մեծն Հայաստան», Մասն Բ, Տփլիս, 1858, стр. 178. Ղևոնդ Ալիշան, Սիսական, Վենետիկ, 1893, стр. 200: Հասան Երվանդ, «Ազդարական հանդես», XXVI դիրք, Քիֆիս, 1905, стр. 57.

¹⁵ Ս. Գ. Բարխուդարյան, Երզնի հայ վիճադրության, պրակ 3, Երևան, 1967, стр. 226.

Привлекает внимание и другая надгробная плита в этом же притворе на могиле одного из представителей знаменитого княжеского рода Пахлавуни, чьи владения находились за пределами Сюника. Интересующая нас надпись имеет следующий текст:

**Лета [армянского] 550 (1101 г.)
Гиорга Паллавуни (т. е. Пахлавуни), сына
Аблжама (?), поминайте.**

О личности Гиорга Пахлавуни нам пока ничего не известно, однако сам факт его захоронения на родовом кладбище сюникских вельмож свидетельствует, очевидно, о наличии межфеодальных связей между обоими известными княжескими родами.

В смысле находок новых эпиграфических надписей особенно значительным был 1970 год. При очистке колонного зала большого храма у южного входа церкви Григория Просветителя были обнаружены четыре надгробные плиты, на которых крупными буквами «еркатагир» высечены надписи в одну строку.

На первой (с севера к югу) плите написано: **Динар**.

В статье о «Предварительных результатах раскопок монастыря Ваанаванк» мы отмечали, что имя Динар у Ст. Орбеляна не упоминается, но исходя из того факта, что могила расположена на самом видном месте, первой у входа в церковь, предполагали, что Динар происходила из знатного княжеского рода Агванка¹⁶.

Недавние изыскания дали возможность сделать некоторые выводы о личности Динар. Оказывается Динар—это агванская царица, супруга царя Атрнерсеа.

О ней много сведений сохранилось в грузинских средневековых источниках¹⁷.

Автор XI в. Аноним в своем произведении «Матнани Картлиса», описывая события X—XI вв., указывает, что Динар была царицей Агванка, сестрой князя Гургена (896—941), который, по мнению Н. Адонца, был князем князей Ачары и Куэлы¹⁸ (область нынешней Ахалцихи), названных в средневековых источниках Самцхе или же Месхет¹⁹. Динар происходила из Багратидов, была праправнучкой Ашота Курапалата и после смерти своего супруга, агванского царя Атрнерсеа (сына великого князя Замама), приняла халкедонство. С помощью своего сына царе-

¹⁶ Գր. Գրիգորյան, Վահանվանքի սեղոմնիքի նախնական արդյունքները (ՀՍՍՀ ԳԱ «Արարեք», հաս. գիտ.), 1970, № 10, стр. 91.

¹⁷ Լ. Մելիքսեթ-Քեչ, Վրաց ազգյունները Հայաստանի և հայերի մասին, հատ. 1, Երևան, 1934, стр. 203.

¹⁸ См. ն. Ադոնց, Բագրատունյաց փառքը, стр. 81.

¹⁹ См. Ս. Գ. Բարխուդարյան, Արցախի, Շարիի և Փոռիսոսի իշխանությունները. «Պատմա-րանսիրական հանդես». 1971, № 1, стр. 69, 70.

вича Ишханика при содействии католикосов агванских Саака и Гагика она способствовала распространению халкедонства среди населения вышеуказанных областей²⁰.

Узнав о деятельности Динар, возмущенный католикос Анания Мокаци неоднократно присылал агванским князям и духовенству предостерегающие послания, но убедившись, что издали невозможно повлиять на их деяния, в 958 г. вынужден был приехать сам в Агванк.

В 962 г. католикосом Агванка был избран Давид—один из известных монахов Сюника, член монастырской братии Хотакерац ванк²¹. На торжествах по поводу избрания агванского нового патриарха присутствовал царь Ишханак, сын Атрнерсеһа и Динар, видимо, вновь принявший армяно-григорианское вероисповедание.

Мы не сомневаемся, что новонайденная надгробная плита с упоминанием имени Динар принадлежит агванской царице. Но здесь возникает вопрос: почему Ст. Орбелян об этой царице ничего не говорит. Ведь он хорошо знал, что Динар похоронена в усыпальнице монастыря Ваанаванк, который действовал еще при жизни историка, в XIII в. Эту загадку можно объяснить лишь тем, что Динар была яркой халкедонидкой и, «вероотступницей». Иначе и не мог ее представить знаменитый сюникский митрополит и один из главарей армянской церкви—Ст. Орбелян²².

Вторая плита расположена рядом с первой и по размерам совпадает с ней. Здесь высечено также крупными буквами Джеваншер.

Джеваншер был одним из выдающихся князей Сюника и старшим братом Ваана Первостроителя. После смерти своего отца, князя Дзагика, он занимал княжеский престол Капана и Багка и всячески содействовал центробежным стремлениям сюникского епископата в дни правления католикоса Анании Мокаци.

Джеваншер, как уже отмечалось, играл большую роль в основании сюникского феодального царства²³. Сын Джеваншера, именуемый также Ваан, получив образование в школе монастыря Ваанаванк, стал настоятелем этой братии, а позже—сюникским митрополитом. Епископ Ваан считал целесообразным перенести престол духовной епархии в монастырь Ваанаванк, где с большим усердием продолжал строительные работы.

В 967 г., после смерти патриарха Анании, митрополит Ваан был избран католикосом Армении. Но ему пришлось недолго занимать эту высокую должность. В 970 г. Анийский церковный собор по желанию царя

²⁰ См. там же, стр. 71.

²¹ Անանիա Մոկացի կաթողիկոսի ինքնագիր թուղթը, «Արարատ», 1897, стр. 181.

²² См. թուղթ վասն հաւատոյ... առ կաթողիկոսն Հայոց տէր Գրիգոր՝ գրեալ ձեռամբ Ստեփանոսի՝ Սիւնեաց Եպիսկոպոսի (Պատմութիւն, стр. 329).

²³ См. Բարկեն Առաքելյան, Քաղաքները և արհեստները Հայաստանում, IX—XIII դդ., հատ. 1, Երևան, 1958, стр. 90.

Ашота III Милостивого сместил Ваана с патриаршего престола, обвинив его в халкедонстве²⁴. В том же 970 году великий князь Сюника Смбат объявил себя царем этой обширной области—свершилось то, к чему стремились сюникские князья в течение десятилетий.

На третьей плите четко высечено лишь одно слово: **Григор**.

Из приведенной выше надписи 1046 г. стало ясно, что царь Смбат II со своим братом Григором возобновили монастырские сооружения. В это время Григор занимал должность великого князя Сюника и покровительствовал строительным работам. Имя Григора, уже с царским титулом, встречается в надписи 1086 г., высеченной на южной стене двухэтажной церкви св. Богородицы²⁵. В рукописных источниках о Григоре впервые упоминается в 1019 г., в грамоте сюникского царя Васака I, где он со своим старшим братом Смбагом представляется свидетелем: «И я Григор—сын князя князей Ашота—являюсь свидетелем сих указов моего дяди, увенчанного богом, царя Васака...»—гласит текст грамоты, помещенной в «Истории» Ст. Орбеляна²⁶. О нем также упоминается в дарственной грамоте царя Сенекерима в 1085 г.

Нет сомнения, что новонайденная плита поставлена на могиле сюникского царя Григора I. К такому заключению мы приходим имея в виду и то обстоятельство, что он похоронен рядом со своим отцом—Ашотом, на могиле которого также высечено крупными буквами **Ашотик**.

Ашот, как отмечалось, был великим князем и спарпетом Сюника при царе Васаке I, умершем без наследника. Единственная дочь Васака знаменитая Катрамидэ давно была замужем за багратидского царя Гагика I и усердно покровительствовала строительству духовных очагов.

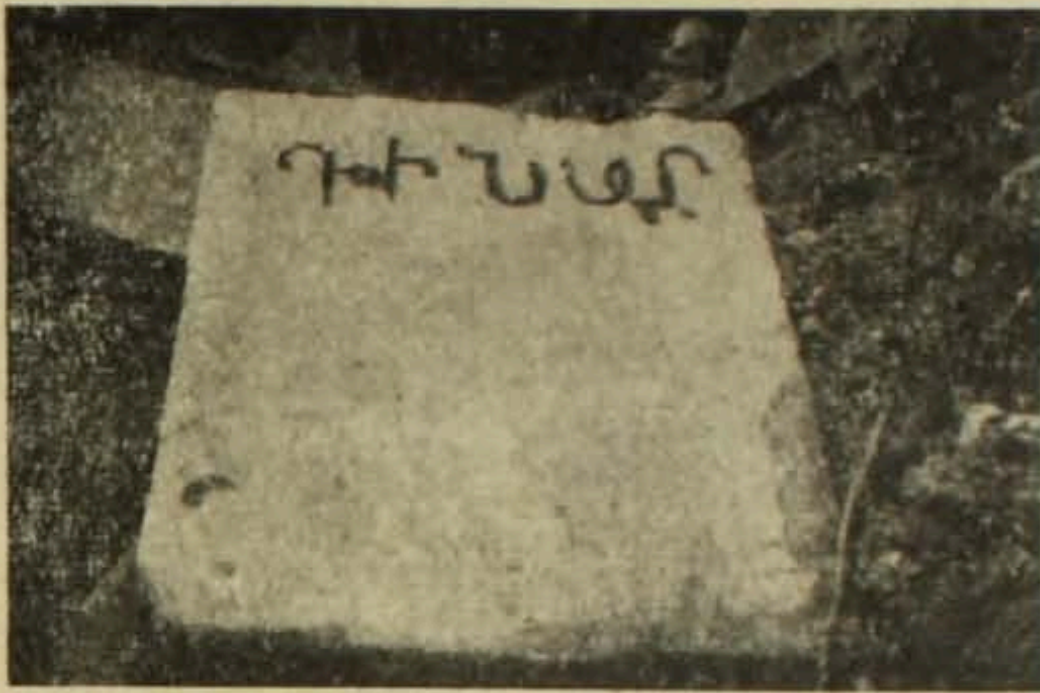
Учитывая благоприятные обстоятельства в политической жизни страны, великий князь Ашот объявил царем Сюника своего старшего сына Смбага, пригласив на его коронацию всех знаменитых вельмож.

Таким образом, новыми данными подтверждается сообщение Ст. Орбеляна о том, что царский трон Сюника перешел в руки другой княжеской ветви, именуемой себя старшими Ашотидами (*«աւիշգ Աշոտեանք»*).

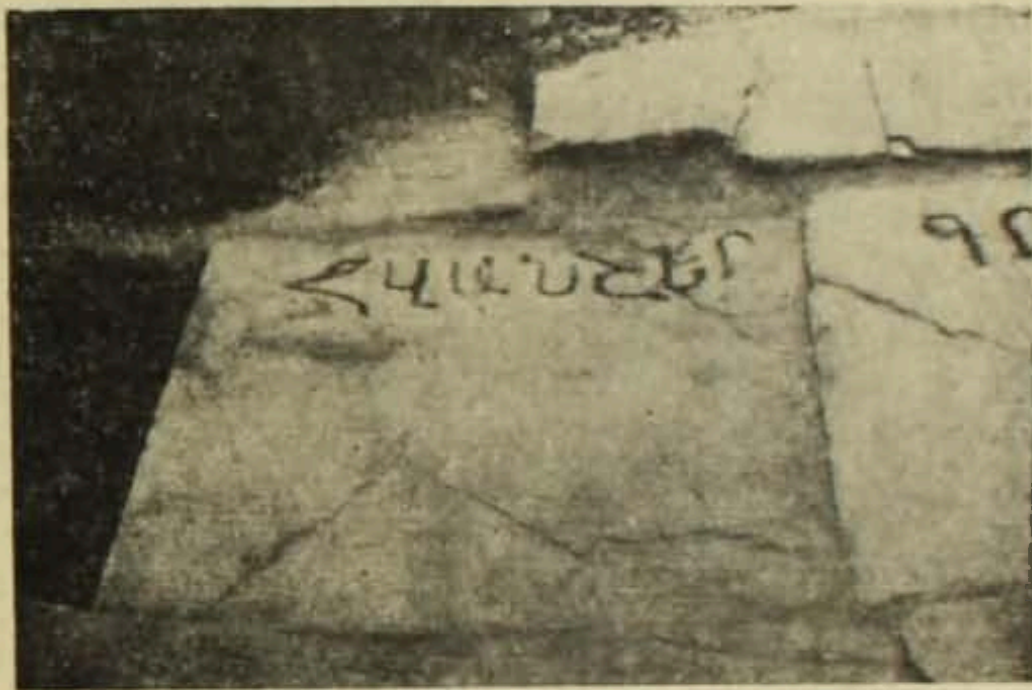
²⁴ Известно, что смещенный с престола Ваан, покинув свою резиденцию, прибыл не в Сюник—в свой родной очаг, а в соседний Васпуракан. Васпураканские князья с радостью приютили духовного вождя и единомышленника Хосрова епископа Андзеваци—отца гениального поэта Григора Нарекаци. В памятной записи «Книги скорбных песнопений» (*«Աստեան օգրկրգութեան»*) Григора Нарекаци упоминается католикос Ваан (см. *Նաթեկ աղօթից արքայն Գրիգորի Նաթեկացոյ հոգեկիր հեկտորի», Յօրթագիւղ, 1839*, стр. 345). Здесь же в 972 г. скончался Ваан и был похоронен в васпураканском монастыре Дзюраванк (см. *Ստ. Օրբելյան, Պատմութիւն*, стр. 176).

²⁵ «Я, Шаандухт, дочь Севады, агванского царя, и супруга царя Григора, сына Ашот[и]ка...»—говорится здесь.

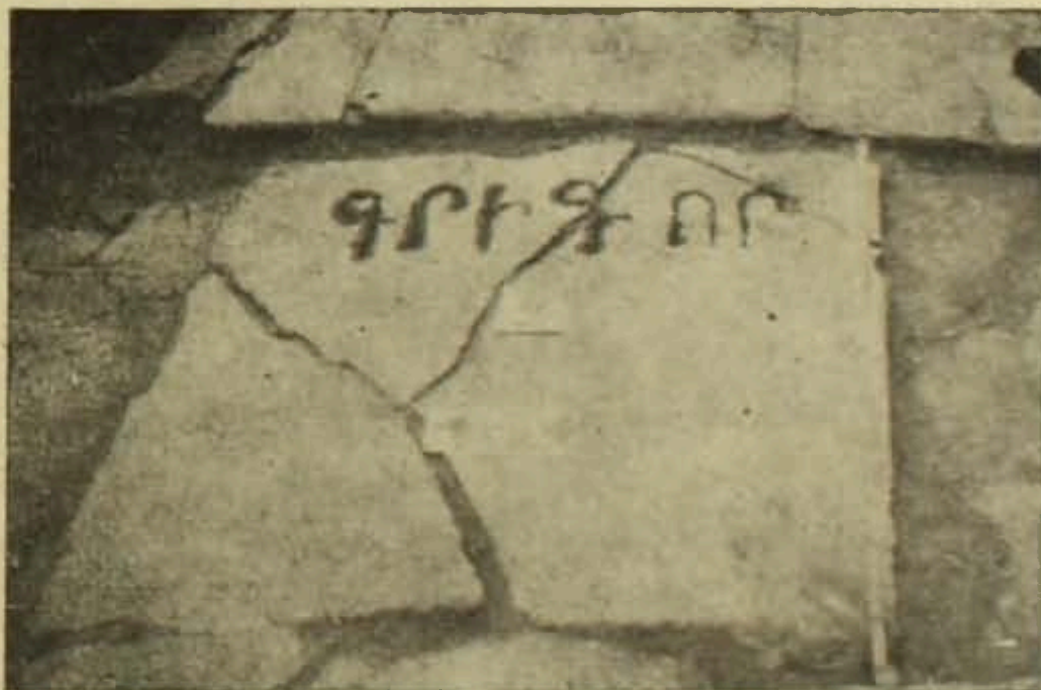
²⁶ *Ստ. Օրբելյան, Պատմութիւն*, стр. 224.

надгробная плита царицы Динар

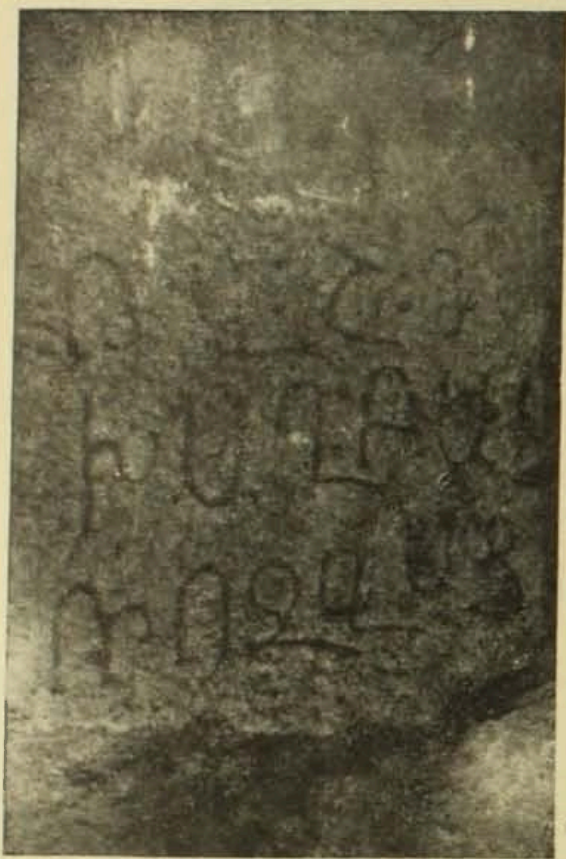

Надгробная плита князя Джеваншера.

Надгробная плита сюникского армянского царя Григора I.

Имя Ашот в надписях Ваанаванка упоминается в ласкательной форме—с уменьшительным армянским суффиксом ик (*իկ*). Такая форма личных имен не составляет исключения и часто встречается не только в эпиграфических надписях²⁷, но и в средневековых письменных источниках, чаще всего у историков

Надгробная плита Хахбака Ворозвац

Ованнеса Драсханакертци, Мовсеса Каланкатуаци и Степаноса Орбеляна.

У юго-западного входа к притвору при раскопках была обнаружена еще одна надпись, датированная 1061 годом. Она также высечена на каменной плите и имеет следующее словосочетание:

Лета [армянского] 510 (1061 г.)
Хахбак Ворозвац

В данной надписи привлекает внимание не личное имя Хахбак, которое часто встречается в XIII столетии, особенно у арцахских князей, а слово «Ворозвац», употребленное в косвенном (родительном) падеже множественного числа²⁸. Этимологически оно происходит от Ворозн (*Որոզն*), прямая форма во множественном числе которого была бы Ворозик (*Որոզիք*) или же Ворозник (*Որոզիկք*). В данном случае «Ворозвац» обозначает или локальное понятие, т. е. географическое название местности, или же родственное отношение к племени, народности.

Логично можно предполагать, что термин «Ворозвац» мог происходить от имени агванского царя Вороза, который еще в I в. упоминается вместе с армянским царем Тиграном и Помпеем²⁹.

В таком случае здесь налицо стремление приписать Хахбаку царское происхождение. Вместе с тем, имея в виду, что хронологический

²⁷ Ср. *Վահանիկ* (Вааник), *Գրիգորիկ* (Григорик), *Սմաթիկ* (Смпатик) и др.

²⁸ В армянских средневековых надписях, особенно в случаях лигатуры, когда предыдущее слово оканчивается на ту же букву, с которой начинается последующее слово, резчики иногда не писали ее повторно. Например, в слове Хахбак последняя буква к одновременно могла служить как начальная для следующего слова Ворозвац (Хахбак Корозвац). Но в этой надписи нет лигатуры, хотя на плите есть свободное место для второй буквы к.

²⁹ См. *Հ. Լ. և, Երկերի յոգովածու տառ հատորով, հատ. I, Երևան, 1966*, стр. 319.

разрыв между агванским царем Ворозом и Хахбаком слишком велик, можно предположить, что родоначальником феодального дома Хахбакян был некий Вороз, о котором сведения не сохранились. Возможна еще одна версия—не связано ли имя Вороз с названием известной крепости Гороз, находившейся в нынешнем Мартунинском районе Нагорно-Карабахской автономной области³⁰.

Против юго-западного выхода из колонного зала к притвору была обнаружена и другая надгробная плита с недатированной надписью:

Гиорга, сына Меhevана, поминайте.

Меhevан (у историка Ст. Орбеляна—Маhevан) и сын его Гиорг (Геворг) были азатами царя Сенекерима. О них особо отмечается в дарственной грамоте 1091 г.³¹ Ст. Орбелян представляет Меhevана «великим князем» и благочестивым верующим, потому что Меhevан со своим сыном Гиоргом пожертвовал Татевскому монастырю деревни Заржис, Бердканеречи и Цурагет³², которые раньше были собственностью сюникского епископата.

В этой грамоте привлекает внимание то обстоятельство, что князь Меhevан и Гиорг подарили указанные деревни Татевскому монастырю вынужденно, не по своей воле, а «по велению боголюбивого царя нашего Сенекерима...»³³.

Имена отпрысков княжеского рода Меhevанян встречаются и в других надписях исторического Сюника, особенно в вайоцдзорских.

На одном хачкаре, находящемся во дворе знаменитого монастыря Нораванк, упоминается некий князь Маhevан, считавший себя «внуком царя Сенекерима»³⁴. Из другой надписи, высеченной на надгробной плите в 1277 г., становится ясным, что Маhevан умер и погребен в монастыре Нораванк. В эпитафии высечено:

«Здесь покоится Маhevан—внук Сенекерима...»³⁵.

Этими и другими неоспоримыми фактами подтверждаются сведения Ст. Орбеляна о том, что после падения сюникского армянского царства капанский род Меhevанянов вместе с Замтунянами переселился в Вайоцдзор и обосновался в селе Арпа (ныне с. Арени Ехегнадзорского района Армянской ССР). Однако вопрос о родословии Маhevанянов остается не совсем ясным. Почему Меhevан себя считает внуком Сенекерима и кто же были его родители, о которых ничего не сказано в обсуждаемой надписи?

³⁰ Մոսկուի Կաթանկատվացի, Պատմութիւն Աղվանից աշխարհի, Երևան, 1969, стр. 291; Ср. Լեո, Երկերի ժողովածու, հատ. II, գիրք 2, Երևան, 1967, стр. 419; Է. Աճառյան, Հայոց անձնանունների բառարան, հատ. Ե, стр. 48; Ս. Բարխուդարյան, Արցախի, Շարիի և Փարսիսի հայկական իշխանութիւնները IX—X դդ. («Պատմա-բանասիրական հանդես», 1971, № 1, стр. 57).

³¹ См. Ստ. Օրբելյան, Պատմութիւն, стр. 240.

³² См. там же, стр. 241.

³³ Там же, стр. 242.

³⁴ Ս. Գ. Բարխուդարյան, Գիվան հայ վիմագրութիւն, պրակ 3, Երևան, № 730, стр. 242.

³⁵ Там же (надпись № 791), а также надпись № 810, стр. 245.

Внешне ничем не привлекательно и надгробие Засана, погребенного чуть южнее большого храма. Личность Засана (на плите высечено только имя, без даты и указания фамильного рода) тоже дает повод для глубоких раздумий. Дело в том, что в эпоху развитого феодализма в Сюникской области встречаются имена трех знаменитых Засанов. Один из них (условно назовем Засаном I), по сведениям Ст. Орбеляна, жил во второй половине XI столетия и был сыном князя Григорика. Историк Засан I представляет хвалебными словами, как полководца царя Сенекерима, потому что этот князь, как указывается в грамоте 1086 г., епархиальному центру Сюника—Татевскому монастырю пожертвовал находящиеся в области Ковсакан деревни Норашеник и Дзеративанк. В упомянутой грамоте Засан Григорян заявляет, что он «крепость и область Ковсакан своей кровью освободил от Фадлуна»³⁶.

В свою очередь царь Сенекерим подтверждает дарственную грамоту Засана, «который деревни эти (т. е. Норашеник и Дзеративанк) отвоевал у тачиков ценой своей крови и вернул Татевскому монастырю по моему велению»³⁷.

Второй Засан был супругом дочери сюникского царя Григора II—Каты и наследником царского престола. Он происходил из Хаченка и, как представляет его Ст. Орбелян, не отличался воинскими способностями. Во время нападения гандзакского эмира на Сюник, вместо того, чтобы организовать оборону своей страны и дать отпор врагам, он со своей женой ночью сбежал в Хаченк, оставив страну на произвол судьбы. Маловероятно, что Засан II из Хаченка мог обратно вернуться в Капан в свою резиденцию, которая уже была разгромлена сельджуками:

Более подробные сведения сохранились о Засане III. По сообщению Ст. Орбеляна, он был сыном князя Замтуна отцом Замтуна II, который умер в 1231 г., у своего брата епископа Ованнеса, и похоронен на монастырском кладбище Нораванк. Таким образом, приведенные данные позволяют прийти к заключению, что в монастыре Ваанаванк погребен именно Засан I, сын князя Григорика.

На протяжении пятилетних раскопок в монастыре Ваанаванк археологической экспедицией были обнаружены ценные по своему содержанию надписи, датированные 957, 966, 997, 1081, 1095, 1317 годами.

Вышеизложенное показывает, что открытые раскопками Ваанаванка надписи представляют определенный исторический интерес, так как проливают свет на некоторые стороны средневекового Сюника, дополняют и уточняют родословию сюникских и агванских царей и князей. Наконец, вновь найденные надписи несколько дополняют сведения Ст. Орбеляна и подтверждают достоверность его известного исторического сочинения.

³⁶ У ш. Օրբելյան, Պատմություն, стр. 239, 240.

³⁷ Там же, стр. 240.

ՎԱՀԱՆԱՎԱՆՔԻ ՆՈՐԱՀԱՅՏ ԱՐՁԱՆԱԿՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Գ. Մ. ԿՐԻՔՈՐՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Վահանավանքի պեղումների ժամանակ հայտնաբերվել են բազմաթիվ վիմական արձանագրություններ, որոնց մի մասը տապանագրեր են և անմիջականորեն առնչվում են Սյունյաց և Աղվանից իշխանների տոհմագրությանը: Դրանք վերջնականապես հաստատում են պատմիչ Ստեփանոս Օրբելյանի վկայությունն այն մասին, որ Վահանավանքը եղել է Սյունյաց և Աղվանից թագավորական-իշխանական տոհմերի գամբարանատունը: 1046 թ. փորագրված արձանագրության հիման վրա հակիրճ քննության են առնվում Սյունիքի թագավորներ Սմբատ II-ի և Գրիգոր I-ի շինարարական գործունեությունը, Սենեքերիմ թագավորի որդիների առեղծվածը, նոր մեկնաբանություն է տրվում Դինարի արձանագրությանը, փորձ է կատարվում վերլուծելու Խաղբակ Որոզվացի, Մեհեանյան իշխանների, Գևորգ Պահլավունու, Հասանի և այլոց տոհմագրությունը:

Վահանավանքի նորահայտ արձանագրությունները ղգալիորեն նպաստում են հատկապես զարգացած ֆեոդալիզմի դարաշրջանում Սյունիքի և Աղվանքի միջֆեոդալական հարաբերությունների ուսումնասիրմանը և ի նորո հաստատում այն պատմական ճշմարտությունը, որ հայ և աղվան ժողովուրդները, ինչպես սոցիալ-քաղաքական, այնպես էլ կրթա-մշակութային ասպարեզներում օտար բռնակալներին գիմագրվել են միասնաբար: